

Сьюзен понятия не имела, насколько далеки от истины ее предположения, но вскоре ей предстояло это узнать. Тетя Амелия вернулась к исполнению своих министерских обязанностей, пусть и в ограниченном объеме, все еще не оправившись от пережитого. Ее тревожный звонок с Летучего пороха, чтобы убедиться в их благополучии и приказать оставаться на месте, заставил Сьюзен ждать, как на иголках. Рэйф же воспринял зловещий звонок с Летучего пороха с хладнокровным спокойствием, словно ожидал его. Спустя несколько томительных часов изможденная Амелия Боунс прилетела домой на защищенном Летучем порохе. Она подхватила на руки свою взволнованную до слез племянницу, нежно успокаивая дрожащую девочку, прижимая к себе. Казалось, она успокаивает больше себя, чем Сьюзен. Окинув взглядом комнату, Амелия поняла, что они одни. — Как поживает наш страж? — спросила она, отстраняясь от Сьюзен. Девочка подняла глаза к балкону особняка. — Он был в хорошем состоянии весь день. Похоже, он ждал вашего звонка. Что случилось? Сьюзен знала достаточно, чтобы понять: когда тетя в таком состоянии, происходят большие события, и не из приятных. — По всей стране происходят нападения Пожирателей смерти, — сообщила Амелия, скривившись от отвращения при мысли об этом. Сьюзен вздрогнула от ужаса. Тетя не отличалась легкостью в общении, поэтому ее реакция была весьма показательна. В конце концов, она уговорила Сьюзен заварить чайник и сообщила, что пригласит Рэйфа присоединиться к ним. Сьюзен закатила глаза, поскольку он полностью игнорировал все попытки спуститься со своего насеста. Именно в таком положении Амелия его и нашла. На перилах балкона сидела большая коричневая амбарная сова, осматривая территорию поместья настороженным взглядом ночного хищника. Амелия подошла к сове без малейшего страха и просто спросила: — Сколько их? Сова повернула голову в сторону министра, и ее черные глаза несколько раз подряд моргнули. — Шесть, — подтвердила она, считая моргания глаз. Затем задала более важный вопрос: — Он там? Сова издала низкое мурлыкающее рычание, ее перья раздраженно взъерошились в ответ. Амелия ожидающе вздохнула. Грюм был прав. Праздник был отвлекающим маневром, с которым пришлось бороться, чтобы число жертв не достигло предела. Она была целью. Волдеморт вернулся и рыскал по периметру их заграждений. В обычной ситуации ее бы ничуть не обеспокоило, что кто-то пытается найти их под чарами Фиделиуса, но это был не кто-то. Он доказал, что может найти способ обойти чары, хотя в прошлый раз ему помог предатель. — Тебе нельзя туда выходить, — наполовину напомнила она, наполовину опасаясь, что он именно так и поступит. Сова взъерошила перья и вызывающе ухнула в ночь. — Мерлин, какой же ты упрямый! — укорила она себя, добавив: — И храбрый, но наглый, как твой отец и крестный. Они были очень храбрыми, но могли быть безрассудными. И ты это знаешь. Сова повернула голову в ее сторону, и Амелия отчетливо поняла, что ее раздражает выбор темы разговора. — Если ты пойдешь туда и упадешь, как скоро я и Сьюзен присоединимся к тебе в смерти? Сова снова взъерошилась. Она повторила свою мысль: — Как ты думаешь, что он сделает со Сьюзен, прежде чем убьет ее? Сова повернула голову и уставилась на нее, сердито щелкая клювом. Амелия скривилась под его взглядом, но внутри у нее все плыло. Еще одно доказательство пудинга. Казалось, все вращалось вокруг Сьюзен, независимо от того, знал ли он об этом, не говоря уже о том, признавал ли он это или нет. После этого они тихо сидели вдвоем, каждый спокойно наблюдая за тем, как меркнут звезды. Через несколько минут он снова превратился в анимага. Амелия вздрогнула от звука щелкающих и перестраивающихся костей. — Это больно? — с любопытством спросила она, удивляясь, почему это не пришло ей в голову раньше. — Да, но это быстро проходит, — успокоил он ее. — Значит, они ушли? — спросила она, глядя на незваных гостей. Он ухмыльнулся. — Нет, но он расстроен и срывает злость на остальных. Амелия ухмыльнулась, поняв, что это значит. — Почему бы вам не помочь ему донести эту мысль до остальных? — заговорщически предложила она. Он бросил на нее вопросительный взгляд, прежде чем уловил направление ее мыслей. — Ооо... ты злая, — похвалил он. Он достал из потайного кармана мантии небольшой предмет и отменил действие уменьшающих чар. Из его руки вырос большой черный лук с несколькими стрелами в колчане. Удивительно, но он быстро поцеловал ее в щеку в знак благодарности и спустился на землю.

Она смотрела, как его тёмная фигура хищно рыскает в темноте. Ей стало любопытно, сколько бед он натворит. Не пришлось долго ждать, пока в ночи не раздались крики тревоги. За криком вызова последовал звонкий лязг металла о металл, а за ним — крик боли и возмущения. Долго гадать, что произошло, не пришлось: через несколько мгновений он появился на балконе рядом с ней, заливисто хохоча, с перекинутым через спину луком и колчаном, опустошенным от снарядов. Так Сюзен и нашла их. Тетя ввела ее в курс дела, кроме его формы анимага. Они с весельем наблюдали, как он продолжает хихикать, упираясь руками в колени и задыхаясь. Наконец его смешки стихли настолько, что Амелия смогла спросить:— Ну как?Он поднял три пальца.— У тебя их три? — с надеждой предположила она, на что он кивнул.— Что это был за лязг и крик, на который это было похоже?— Так и было. — Он хихикнул. — Темный придурок обиделся на то, что я оттарабанил его истуканов. Он вызвал металлический щит и предложил мне выйти и сразиться с ним, как подобает настоящему волшебнику — ха-ха! — он разразился грохочущим смехом, сжимая бока.— Ты не сделал этого? — с опаской проговорила Амелия.Он покачал головой и наконец смог выдохнуть.— У меня оставалось всего две стрелы, и я заставил их считать. Я выстрелил в его щит, сбив эту чертову штуку с руки — возможно, сломав ее... он...— А потом? — спросила Амелия, начиная терять терпение.— Он закричал, как девчонка, и попытался аппарировать прочь... когда он повернулся, чтобы аппарировать... я... я... Хар!— Ты... не сделал этого? — Амелия разразилась смехом вместе с ним.

<http://tl.rulate.ru/book/104997/3696112>